

Роберт Ванной, Исход в изгнание, Лекция 3В

Синай к Закону

D. На Синае, Исход 19 к Числам 10:10 1. Установление Синайского Завета – Исход 19-24:8

а. Завет представлен – Исход 19:3-8

Давайте перейдем к D под римской цифрой II: «На Синае, от Исхода 19 до Чисел 10:10». В Исходе 19 израильтяне прибывают на Синай, а в Числах 10:10 они покидают Синай. Таким образом, действие оставшейся части книги Исход, всей книги Левит и первых десяти глав Чисел происходит на Синае. Речь идет о двухлетнем периоде. У меня есть наброски ряда подпунктов. Один, «Установление Синайского Завета – Исход 19-24:8 с шестью подпунктами под этим. Первая буква «а» в нижнем регистре: «Представленный завет — Исход 19:3-8». Они прибывают на Синай в первых двух стихах, и вы видите, что они отправились из Рефидима и пришли на Синай. Затем в стихах 3-8 мы читаем: «И взошел Моисей к Богу, и воззвал к нему Господь с горы и сказал: вот что ты скажешь дому Иакова и что ты скажешь народу об Израиле: «Вы сами видели, что Я сделал с Египтом, и как Я унес вас на орлиных крыльях и привел к Себе. Теперь, если вы полностью слушаетесь меня и будете соблюдать мой завет, то из всех народов вы будете моим драгоценным достоянием. Хотя вся земля принадлежит мне, вы будете для меня царством священников и святым народом». Вот слова, которые ты должен сказать израильтянам». И пошел Моисей, и созвал старейшин народа, и изложил им все слова, которые Господь повелел ему сказать. Люди дружно ответили: «Мы сделаем все, что сказал Господь». И Моисей принес их ответ Господу».

Моисей знал с тех пор, как его призвали во время горящего куста там, в пустыне, в Исходе 3, что Израиль будет поклоняться Господу на Синае. Если вы вернетесь к 3:12, Бог сказал: «Я буду с тобой, это будет тебе знаком, что это Я послал тебя, когда ты выведешь народ из Египта, и ты будешь поклоняться Богу на этой горе». ». Теперь вернитесь к началу главы 3 — это Хорив. Хорив — это то же

место, что и Синай. Итак, это гора Синай. В главе 6 Исхода Господь сказал Моисею в стихе 6 и далее: «Итак скажи израильтянам: Я Господь, и Я выведу вас из-под ига египтян. Я освобожу тебя от того, чтобы ты был их рабом, и искуплю тебя мышцею простертою и могущественным судом». Но затем стих 7: «Я возьму тебя, как Мой народ, и буду твоим Богом. Тогда вы узнаете, что Я Иегова, Бог ваш, Который вывел вас из-под ига египтян. И я приведу вас в землю, которую поклялся подняв руки дать Аврааму, Исааку и Иакову». Стихи 6, 7 и 8 действительно проблематичны. В стихе 6: «Я выведу тебя из Египта». Затем в стихе 7: «Я возьму вас, как Мой народ, на Синае» и в стихе 8: «Я выведу вас из Египта, сделаю вас Моим народом на Синае и приведу вас в землю». Стих 7 исполняется, когда мы доходим до 19-й главы Исхода. Потому что то, что мы читаем там, находится в 5-м стихе 19-й главы: «Если вы будете полностью послушны мне и будете соблюдать завет Мой, то из всех народов будете Моим сокровищем». Это слово «драгоценное владение» на самом деле означает собственность Бога. «Ты будешь моим сокровищем».

1. Обусловленность завета Вы заметили, что он вводится условным утверждением «если вы меня послушаетесь». Это условное утверждение вызывает много вопросов о том, как его следует понимать. Любой, кто знаком с примечаниями к Библии Старого Скоуфилда, может знать, что в этой Библии примечание к 19:5 «если послушаетесь меня» говорит: «Все, что по закону условно, по благодати даром дается каждому верующему». Предположение этого примечания состоит в том, что основой отношений Бога со Своим народом в Ветхом Завете на самом деле был закон, тогда как основой отношений Бога со Своим народом в Новом Завете являются вера и благодать. Это идея о том, что Израиль действительно не должен был говорить то, что он сделал в стихе 8, где вы читаете, что люди ответили: «Мы сделаем все, что сказал Господь», потому что в той же самой Библии Скоуфилда сказано, что Израиль говорил опрометчиво, принимая Господа. Они действительно не должны были этого делать.

Теперь взгляните на ваши цитаты, стр. 19, где есть несколько абзацев из «*Теологии Ветхого Завета*» Уолтера Кайзера, где он говорит об этом условном утверждении. Он говорит: «Был ли этот завет преднамеренным изменением обязывающего завета патриархов на условный завет, в котором «повиновение было абсолютным условием благословения»? Можно ли это интерпретировать как «шаг вниз» и «ошибку», равносильную «отвержению милостивого отношения к ним Бога»? Какова была связь между утверждениями «если» в Исход 19:5, Левит 26 и Второзаконие 11 и повелением: «Иди путем, который повелел тебе Господь, Бог твой». Чтобы еврейский *lema'an* вы могли жить, и чтобы вам было хорошо, и чтобы вы жили долго на земле, которой вы будете владеть (Второзаконие 5:33)? Контраст, подразумеваемый в этих вопросах, был слишком резким для текста. Если предполагаемая обязательность этого завета окажется новым основанием для установления отношений с заветным Богом, тогда окажется возможным продемонстрировать, что та же логика может быть применена к условным утверждениям, отмеченным в главе о патриархальном богословии. «Если», по общему признанию, условно. Но условно чем? В данном контексте это было условием особого положения Израиля среди всех народов земли, его посреднической роли и статуса святого народа. Короче говоря, это могло ограничивать, препятствовать или отрицать опыт Израиля в освящении и служении другим; но вряд ли это могло повлиять на ее избрание, спасение или настоящее и будущее наследование древнего обетования. Она должна повиноваться голосу Бога и соблюдать Его завет не «для того, чтобы» (*лемаан* как пункт о цели) жить и чтобы у нее все шло хорошо, а «с тем результатом, что» (*лемаан* как пункт о результате) она испытает настоящую жизнь и все у нее будет хорошо во Второзаконии 5:33». Так что я думаю, вы должны быть осторожны, мы вернемся к этому через несколько минут о том, как вы понимаете это условное выражение.

Условное заявление не предполагает, что Израиль променял благодать на закон. Потому что единственная причина, по которой Израиль находится на Синае, — это благодать. «Я вывел тебя из земли Египетской, искупил тебя, привел тебя к

Себе. Вот что я ожидаю от вас». Поэтому Господь говорит им в этом первоначальном представлении завета: «Если вы будете полностью послушны Мне и будете соблюдать Мой завет, то из всех народов вы будете Моим сокровищем... вы будете у Меня царством священников и святым нация».

2. Заветное владение

Я хочу вернуться к этому выражению «заветное владение», потому что оно встречается в других местах Ветхого Завета, а также в переводе Септуагинты. Это видно в греческом Новом Завете после перевода Септуагинты, представленного в Ветхом Завете. Слово, переведенное как «драгоценное имущество», звучит как *сегура*. Это существительное женского рода, означающее «владение» или «собственность». Это довольно редкое еврейское слово. Но оно появилось в родственном языке, то есть в другом семитском языке, в угаритском письме, где оно использовалось хеттским сюзереном, великим царем, для описания царя Угарита как его сегуры, его частной *собственности*. Итак, вот великий царь хеттской империи, который использует это слово *segurah*, чтобы описать вассального царя, угаритского царя, как его собственное владение или частную собственность. Таким образом, основное значение этого слова — отложить что-то в сторону как собственную собственность. Оно также используется во Второзаконии 7:6, где Моисей говорит: «Потому что ты народ святой у Господа Бога твоего. Господь, твой Бог, избрал тебя из всех народов на земле, чтобы ты был Его народом (его *сегура*), Его собственным владением». Это Второзаконие 7:6. Второзаконие 14:1-2: «Вы сыны Господа Бога вашего. Не стригите себя и не брейте головы вашей перед умершим, ибо вы народ святой у Господа Бога вашего. Из всех народов на земле Господь избрал тебя, чтобы ты был Его *сегурой*, драгоценным достоянием». Второзаконие 26:18: «И объявил Господь сегодня, что вы — Его народ, Его *сегура*, Его сокровище, Его частная собственность, как Он и обещал, и что вы должны соблюдать все Его повеления».

Когда вы перейдете к Новому Завету, посмотрите на Титу 2:3, где сказано:

«Мы ожидаем блаженного упования на явление славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя за нас, чтобы искупить нас от всякого зла и очистить для себя, — говорит NIV, — людей, которые ему принадлежат».

Греческий язык там идентичен греческому, используемому для перевода *сегуры* в Ветхом Завете, который мы только что рассмотрели. Так что это то же самое слово, за исключением греческой формулировки «своих людей, стремящихся делать добро». Теперь интересно, те из вас, кто знаком с версией Короля Якова, знаете, как это сформулировано? «Который отдал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам». Теперь «особые люди», почему король Иаков сказал «особые люди»? Что ж, на староанглийском «своеобразный» означал «принадлежащий индивидууму» или «находящийся в частной собственности». Там вы видите огромный сдвиг в значении слова, и я думаю, в то же время вы видите причину, по которой нам нужны более современные переводы, которые используют английский язык так, как он используется сегодня, а не так, как это было 400 лет назад. . В противном случае вы сказали бы то, что говорят многие: «христиане были своеобразными людьми», но не «особыми» в смысле слова «владение», а своеобразными в том смысле, что мы в чем-то странные. Это не было значением этого слова во время перевода короля Иакова.

1 Петра 2:9 дает другое использование, и я думаю, что это показывает некоторую преемственность между народом Божиим в период Ветхого Завета и народом Божиим в период Нового Завета. В 1 Петра 2:9 говорится: «Вы — избранный народ царственного священства, народ святой», а затем следующая фраза: «народ, принадлежащий Богу», и по-гречески это снова перевод *segurah* . Это «народ, принадлежащий Богу». Теперь он говорит там о церкви, народе Божьем в новозаветную эпоху. Но в том первом представлении завета Израилю Бог говорит: «Ты мое собственное сокровище. И вы также должны быть царством священников». Это следующее выражение, описывающее то, чем должен быть

Израиль. Что такое священники? Священники являются посредниками между Богом и людьми. Я думаю, что идея здесь в том, что Израиль должен быть своего рода проводником, Израиль должен выполнять такую функцию для народов земли. Как подданные царства Яхве Израиль должен выполнять священническую задачу среди народов. Они должны быть посредниками между Богом и другими людьми. Затем, в-третьих, Господь говорит: «Вы должны быть святым народом». Нация, обособленная от всех остальных. Древнееврейское слово *qadosh*, которое часто переводится как «святой», имеет коренное значение как «отделенный», отделенный от всех других. Таково представление завета.

б. Подготовка к провозглашению Основного Закона Следующий пункт, в, «Подготовка к провозглашению Основного Закона – Исход 19:9-25». Только несколько кратких комментариев здесь. Израиль предупрежден в стихе 12, что они не должны касаться горы: «Смотрите, не взбирайтесь на гору и не прикасайтесь к подножию ее. Всякий, кто прикоснется к горе, да будет предан смерти». В стихах 16-18 у вас есть описание явления Бога на горе Синай. Был гром и молния. В стихе 16 говорится: «С густым облаком над горой... Все в стане задрожали. Тогда Моисей вывел народ из стана на встречу с Богом, и они встали перед горой. Гора Синай была покрыта дымом, потому что Господь сошел на нее в огне. Дым поднимался от него, как дым из печи, вся гора сильно тряслась, и трубы звучали все громче и громче. Тогда Моисей заговорил, и голос Божий ответил ему. Господь сошел на вершину горы Синай».

Итак, перед вами Синай, окутанный огнем, дымом, молниями и громом. Вы видите здесь некую преемственность в проявлении присутствия Бога. Если вы вернетесь к Аврааму, вспомните 15-ю главу Бытия, там были трупы животных, которые были заколоты и разложены, и эта дымящаяся огненная печь проходила между частями убитых животных, и эта дымящаяся огненная печь на самом деле была символом того, что это Бог брал на себя свою пагубную клятву. «Да будет мне, если я не исполню обещания, которое дал тебе». Это ритуал при заключении

завета. Итак, у вас есть завет с Авраамом в дымящейся огненной печи.

Затем с Моисеем в Исходе 3 у вас есть горящий куст, где Бог является Моисею и поручает ему вернуться и спасти свой народ, и это явление Господа также связано с огнем. Моисею сказано: «Не подходи близко. Сними обувь с ног, потому что место, на котором ты стоишь, — святая земля». Кажется, что когда вы попадаете сюда, на Синай, то перед вами горящий куст в гораздо большем масштабе, и Господь снова появляется на горе Синай и снова говорит. Затем, в главе 19, стихе 24, Господь говорит Моисею: «Сойди и приведи с собой Аарона. Но священники и народ не должны пробивать себе дорогу, чтобы подойти к Господу, иначе Он восстанет против них. Моисей сошел к людям и сказал им слова Господа», и это основной закон.

в. Провозглашение основного закона – Исход 20:1-17 Это подводит нас к пункту в: «Основной закон провозглашен – Исход 20:1-17». И, как я упоминал ранее, мы говорим о категориях законов: моральных, церемониальных и гражданских. Я думаю, что лучший ярлык является «основополагающим» для Десяти Заповедей. Я думаю, что в Десяти Заповедях у вас есть законы, определяющие вечные принципы, которыми, по замыслу Бога, должна управляться человеческая жизнь. Я не думаю, что эти принципы были даны Израилю как средство достойного спасения; это не было их намерением. Не так мы должны смотреть на это сегодня. Но, как я упоминал ранее, избрание — это не только привилегия, но и обязанность. Бог избрал Израиль Своим народом, Он освободил их от духовного и физического рабства в Египте, Он привел их на Синай, и теперь на Синае Он дает Свой закон. Я думаю, вы можете сказать, что в некотором смысле сам закон является откровением Божьей благодати к Его искупленному народу. Вы знаете, что часто закон противопоставляется благодати, и я хочу сказать об этом позже. Но сам факт того, что Бог дал эти принципы, чтобы направлять человека в его жизни, является актом благодати.

1. Закон

Посмотрите на свои цитаты, стр. 22. Это абзац из «*Богословия завета Ветхого Завета*» Дж. А. Мотьера . Он говорит: «Что это значит для нас, когда мы стремимся изучать эти повествования как документ завета? Это означает следующее: Слово Божье для искупленного народа является словом закона. Благодаря этому простому наблюдению за последовательностью событий мы можем увидеть в библейской перспективе место закона в жизни народа Божьего. Бог привел их на гору Синай, чтобы объявить им Свой закон. Таким образом, в Ветхом Завете закон не является лестницей, по которой неспасенные тщетно пытаются подняться в присутствии Бога. Закон – это Богом данный образец жизни для тех, кто был искуплен кровью агнца. Эти люди, которые отдыхали под покровительственной кровью и тем самым были преданы паломничеству, обнаружили, что непосредственной целью их паломничества было место, где они могли бы услышать, как Бог говорит свое слово закона и заповеди. Закон – это образец жизни, который Бог устанавливает перед искупленным народом и для него. Это место закона в Ветхом Завете. Разве это не место закона в Новом Завете? Поэтому не должны ли мы, как верующие, все чаще забывать пустую страницу между Малахией и Матфеем и читать Библию как одну книгу, провозглашающую одно послание?»

2. Закон и благодать. Теперь это показывает перспективу преемственности между Ветхим и Новым Заветом, когда мы подходим к вопросу о законе и благодати. Что было типично с точки зрения диспенсации, так это то, что Ветхий Завет — это закон, а Новый Завет — это благодать. Подразумевается, что в Ветхом Завете мало благодати. Я думаю, что точка зрения состоит в том, что и закон, и благодать действуют в Ветхом Завете одинаково. Я хочу пойти дальше, потому что этот вопрос стал довольно большой проблемой в евангельском христианстве.

Посмотрите на страницу 23 ваших цитат, внизу страницы. Это из статьи Гордона Уэнама «Благодать и закон в Ветхом Завете», где он говорит: «Таким

образом, на протяжении всего Ветхого Завета закон последовательно устанавливается в контексте завета. Это означает, что закон и предполагает благодать, и является средством благодати». Теперь задумайтесь об этом. Закон установлен в контексте завета. Это означает, что закон предполагает благодать и является средством благодати. «Закон предполагает благодать, потому что закон открывается только тем, кого Бог призвал к Себе». Видите, Бог Сам сказал Израилю, что он вывел их из Египта, он носил их на орлиных крыльях. Теперь он дает этот закон. «Закон — это средство благодати, потому что через послушание ему искупленные вступают в более близкие отношения со своим божественным царем и наслаждаются благословениями, присущими состоянию спасения. Итак, закон предполагает благодать и является средством благодати.

Посмотрите на стр. 20. Это еще один раздел Мотъера, где он говорит что-то очень похожее на то, что сказал Уэнам. Такова природа ветхозаветной религии. «Ветхозаветная религия есть комплекс благодати, закона и благодати. Вспомните, что мы вместе видели в Исходе; мы видели благодать, которая вывела их из земли Египетской, закон, который был дан им, потому что они были искупленным народом, и благодать, которая была предоставлена им, когда они посвятили себя жизни послушания». Видите, это благодать, закон и благодать. «Обратите внимание, как это решает острые проблемы, поднятые специалистами по Ветхому Завету, например, предположение о том, что в Израиле шла битва между теми, кто считал религию исключительно вопросом культа и жертвоприношений, и теми, кто думал, что религия — это исключительно вопрос культа и жертвоприношений. чисто этическое соблюдение. Этого не может быть, потому что Синайско-Мозаичная основа ветхозаветной религии — это соединение благодати, закона и благодати, соединение обязательства послушания и жертвенной крови. Естественно, когда пророки обнаруживали, что жертвоприношения становятся неуместными, они возражали этому, подтверждая приоритеты народа Божьего. Предшествующий призыв был к святости, и в этом контексте жертвенная кровь восполняет ошибки людей. Именно вокруг этого пункта вся полнота ветхозаветной

религии обретает свое единство».

Затем на тему единства Ветхого Завета и Нового Завета. «1 Иоанна 2:1, 2 гласит: «Дети Мои! сие пишу вам, чтобы вы не грешили». Народ Божий в новом завете не имеет права грешить; они призваны к святой жизни; «Все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны». «А если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника, и Он есть умилоствление за грехи наши». Бог позаботился о том, чтобы те, кто посвятил себя послушанию, могли, несмотря на свое непослушание, оставаться в мире с Богом и поддерживать отношения завета. Не так ли, что вся Библия говорит одним голосом?»

Посмотрите на следующую запись внизу страницы 20, снова от Уолтера Кайзера, на этот раз из его «*К этике Ветхого Завета*» . «Самое распространенное заблуждение относительно цели закона состоит в том, что ветхозаветные мужчины и женщины были приведены в искупленные отношения с Богом благодаря добрым делам, то есть повиновению заповедям закона, а не по благодати Божьей. Правда в том, что такое прочтение текста не соответствует библейским свидетельствам.

3. Три завета: Авраамов, Синайский, Давидовский.

«История Ветхого Завета вращается по большей части вокруг трех заветов: Авраамова, Синайского и Давидова заветов. Сущность этих трех заветов привлекает большое внимание авторов Ветхого Завета и демонстрирует общий материал и проблемы. Однако большинство ученых Ветхого Завета связывают заветы Авраама и Давида с договорами о царских дарованиях. Моше Вайнфельд продемонстрировал, что «царские [или божественные] дары», сделанные Аврааму и Давиду с их обещанием «земли» и «дома» (династия), были безусловными дарами, которые были защищены и гарантированы, даже если вмешались последующие грехи. В этом случае подарок мог быть задержан или конфискован индивидуально, но его нужно было передать следующему человеку в очереди. Таким образом, для Авраама и Давида Божий завет был «вечным заветом», даже

несмотря на то, что могли появиться некоторые недостойные негодяи, которые не смогли бы участвовать в благах этого завета, хотя они были обязаны передать те же самые дары своим детям.

«Но Синайский завет поставлен на иную основу, несмотря на то, что он имеет много общего с обетованиями Авраама и Давида. Он создан не по образцу договоров о королевских грантах, а по форме вассального договора. Безусловно, обязательства вассала повиноваться, чтобы пользоваться преимуществами этого соглашения, гораздо важнее».

Теперь, когда это обсуждение, мы немного поговорим о модели вассального договора для Синайского завета. У вас есть эти два типа заветов, иногда называемых долговыми заветами, Авраамовым и Давидовым; и завет закона, который является Синайским заветом. Некоторые говорят, что долговые заветы безусловны, а заветы закона условны. Я думаю, что некоторые люди преувеличивают контраст между ними, потому что я не думаю, что вы можете сказать, что заветы Авраама и Давида не имели условий, и вы не можете сказать, что завет закона не имеет обетования. В завете закона подчеркивается обязанность: в завете обетования подчеркивается обетование, но не исключаются условности и обещания. Но обратите внимание, куда идет Кайзер. «На данный момент необходимо сделать несколько предостережений». Итак, вы видите, что они не были полностью безусловными. «Во-первых, как заветы Авраама, так и заветы Давида также требовали послушания: послушание не было духовной роскошью, которую убрали благодать и доброта того, кто завещал дар. Хотя получатели не получали этих пособий, они также не участвовали в них, если согрешили и впали в немилость у дарителя. Лучшее, что они могли сделать в этом печальном событии, это передать эти дары своим детям. Они участвовали бы в них, если бы ходили в истине, иначе она также перескочила бы через их поколение.

Во-вторых, повиновение закону не является источником благословения, но увеличивает уже данное благословение. Только после того, как историческое

предисловие к заветному документу подтвердило, что благодать Яхве была на первом месте, начинается список требований Яхве к Израилю». На это обращают внимание и Уэнам, и Мотьер. «Благодать Божья — это атмосфера и контекст, в который помещен Декалог, ибо в его прологе говорится: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из Египта, из земли рабства» в Исходе 20:1, Это благодать. «Точно так же, прежде чем начнутся спецификации и положения Второзакония 12–26, Второзаконие 1–11 закладывает основу для такого послушания, записывая проповеди Моисея о великих искупительных действиях Бога в истории, которые привели к возникновению этого завета. Благословение действительно придет после послушания, но не как заслуженная юридическая награда за достижение послушания закону. Модель Синайского завета, как заметил Гордон Уэнам, была следующей: «...выбор Бога (1) предшествует послушанию человека (2), но послушание человека является предпосылкой для познания всех преимуществ избрания (3)». Каждый из этих трех шагов можно проиллюстрировать, как это сделал Уэнам, текстом, подобным Исходу 19:4-5: «Вы сами видели, что Я сделал с Египтом и как Я привел вас к Себе». Это один. То, что Бог сделал до сих пор, — это благодать. «Теперь, если вы полностью послушаетесь Меня и соблюдите Мой завет», это два, обязательство Израиля — это закон, «Вы будете моим драгоценным достоянием», три, к послушанию добавляется обещание более полных благ, но в контексте благодати. уже получил и начал.

«Соответственно, постоянно повторяется приоритет и абсолютность благодати Божией. Таким образом, закон не следует рассматривать как абстрактный, безличный трактат, который инертно стоит над головами мужчин и женщин. Во-первых, Бог говорил с неба в высшей степени лично, чтобы все люди могли слышать Его голос (Второзаконие 4:32-34: «Слышали ли другие народы голос Божий, говорящий из огня, как вы, и жили ли они так, как вы? ?»). Высшей мотивацией для исполнения закона было уподобиться Господу — в святости (Левит 20:26) и действии (Второзаконие 10:17–19; 14:1–2; 16:18–20). Соглашение

направлено на установление личных отношений, а не на абстрактный кодекс поведения». Поэтому я думаю, что важно, когда мы подойдем к этому основополагающему закону, понять, как он действует и действует в контексте завета. Это не похвальное средство спасения, и Израиль не говорил опрометчиво или неправильно, когда они ответили: «Мы сделаем все, что Господь сказал нам делать». И нет противопоставления между Ветхим и Новым Заветом, между законом и благодатью, как будто в Ветхом Завете нет благодати, а в Новом Завете нет закона.

Несколько лет назад на этом курсе я был поражен тем, что после курса ко мне подошел старший студент и сказал, что никогда раньше не осознавал, что в Ветхом Завете есть благодать. Это довольно поразительное заявление, но это был не тот, кто не читал Священных Писаний или знал Библию, но это была сетка, которую он наложил на Библию, что закон Ветхого Завета не имел благодати. Что касается всего этого спора о законе и благодати, мне кажется, что очень трудно читать Ветхий Завет и не заметить, что там есть огромное проявление благодати Божией.

Позвольте мне привести вам еще одну цитату здесь. Те из вас, кто прошел курс «Основы библейской истории», читали кое-что из «*Библейского богословия*» *Воса* на странице 22. Это довольно сложная тема, но здесь он касается вопроса о том, как определенные утверждения сделаны в Новом Завете. о том, как действует закон, внизу страницы 22. Вос говорит: «Эта фарисейская философия утверждала, что закон был предназначен, исходя из принципа заслуг, чтобы позволить Израилю заслужить блаженство грядущего мира. Это правда, что некоторые утверждения Пятикнижия и Ветхого Завета на первый взгляд кажутся благоприятными для иудаизма. Нигде так многословно не сказано, что закон нельзя соблюдать. И не только то, что соблюдение закона будет вознаграждено, утверждается неоднократно. Сохранение Израилем привилегий завета зависит от послушания. Обещано, что исполняющий заповеди обретет через них жизнь. Следовательно, не было недостатка в писателях, заявивших, что с исторической точки зрения их

симпатии были на стороне жидовствующих, а не на Павле». Закон был достойным средством спасения.

Достаточно лишь минутного размышления, чтобы доказать, что это несостоятельно и что именно с широкой исторической точки зрения Павел гораздо точнее уловил смысл закона, чем его противники. Закон был дан после того, как было совершено искупление из Египта, и люди уже начали пользоваться многими благословениями завета. В частности, их вступление во владение обетованной землей не могло быть поставлено в зависимость от предварительного соблюдения закона, поскольку во время их путешествия по пустыне многие из его предписаний не могли быть соблюдены.

Таким образом, ясно, что соблюдение законов не фигурировало в тот момент в качестве достойного основания пожизненного наследования. Последнее основано только на благодати, не менее решительно, чем сам Павел ставит на этом основании спасение. Но пока это так, все же можно возразить, что соблюдение закона если и не является основанием для получения, то все же становится основанием для сохранения унаследованных привилегий». Обратите внимание, что он здесь говорит. «Здесь нельзя, конечно, отрицать наличие реальной связи. Но иудействующие ошиблись, сделав вывод, что связь должна быть похвальной, что если Израиль хранит заветные дары Иеговы через соблюдение его закона, это должно быть так, потому что они заслужили их по строгой справедливости». Вот где Вос возражает против этой связи. Он говорит: «Связь совершенно другого рода». Да, между послушанием и благословением есть связь, но это не похвальная связь. Связь иного рода. «Оно принадлежит не к юридической сфере заслуг, а к символично-типической сфере уместности выражения». Теперь, что он имеет в виду под этим? Он объясняет это в следующем абзаце.

«Как сказано выше, обитель Израиля в Ханаане олицетворяла небесное совершенное состояние Божьего народа. В этих условиях необходимо было поддерживать идеал абсолютного соответствия Божьему закону святости закона.

Хотя они и не смогли соблюсти этот закон в Павловском, духовном смысле, хотя и не смогли соблюсти его внешне и ритуально, требование не могло быть снижено. Когда произошло отступничество во всеобщем масштабе, они не могли оставаться в Земле Обетованной». Почему? Вот что он говорит: «Когда они дисквалифицировали себя за прообраз состояния святости, они *ipso facto* дисквалифицировали себя за прообраз состояния блаженства и должны были идти в плен».

Итак, он говорит, что да, есть связь между пребыванием в земле из-за послушания и изгнанием из земли из-за непослушания, но эта связь благословения за послушание не основана на похвальном основании заслужить его, но он называет символично-типическая сфера уместности выражения. Если они лишили себя права прообразовать это состояние святости, то они тем самым лишают себя права прообразовать блаженство. Это, конечно, довольно серьезное богословское обсуждение вопроса. Но возникает закономерный вопрос: каков смысл или природа связи между благословением за послушание и проклятием за непослушание. Теперь, я думаю, вы можете сказать, что если вы ослушаетесь, вы заслуживаете наказания. Но когда Израиль повиновался, можешь ли ты сказать, что благословение заслужено? Что предлагает Вос, так это то, что вы не можете. Какой бы ни была мера послушания, она все равно никогда не будет идеальной.

Я предполагаю, что они приходили к Моисею всякий раз, когда возникал спор. Они хотели урегулирования, и в связи с подобными случаями мы находим, что Моисей дал принцип, которому следует следовать. Я думаю, они бы признали, что Моисей был кем-то, кто был посредником, и что то, что он сказал, имело божественную власть, и они обращались к нему, чтобы разрешить спор. Вскоре я вернусь к этому вопросу в другой связи, так что, возможно, мы сможем пойти дальше, когда будем обсуждать этот другой вопрос.

д. Народный страх – Исход 20:18-21 Давайте перейдем к d, «Народный страх»,

который находится в Исход 20:18-21. Это после дарования тех Десяти Заповедей. Когда люди увидели гром и молнию, услышали трубы, увидели горный дым, они задрожали от страха, стали вдали и сказали Моисею: «Скажи нам сам, мы послушаем. Не позволяйте Богу говорить с нами». Поэтому они попросили Моисея стать посредником между Богом и ими.

е. Книга Завета – Исход 20:22-23:33 Это подводит нас к «Книге Завета, Исход 20:22-23:33». Если вы просмотрите этот материал, Исход 20:22, вы сразу же увидите, что у вас есть предписание о том, как сделать жертвенник и что разрешено, а что нет. С этого момента и до конца главы 23 у вас есть совокупность юридических материалов, которые, я думаю, следует рассматривать как конкретное применение морального закона к конкретным типам ситуаций. Другими словами, материал Книги Завета стоит на ином уровне специфичности или конкретности, чем основополагающий закон. То, что вы видите в юридическом материале Книги Завета, — это применение основного закона к конкретным типам ситуаций.

1. Основополагающий закон и Книга Завета Я думаю, это можно проиллюстрировать, если вы посмотрите на свои цитаты на страницах 25-27. Я не хочу все это читать, но хочу привести вам пару примеров из книги Д. Р. Хиллера «*Завет: история библейской идеи*». Например, у вас есть заповедь в основном законе: «Не совершай убийства». Вы видите две трети пути вниз на странице 25. Это одна из Десяти Заповедей. Когда вы доберетесь до Книги Завета, вы получите применение этого принципа к конкретным ситуациям. В Исходе 21:12-14 говорится: «Кто нанесет человеку смертельный удар, тот непременно будет предан смерти. А кто не действовал преднамеренно, ибо это было деяние Божие, Я укажу тебе место, куда ты можешь бежать. А если кто злоумышленно замыслил убить ближнего своего, то бери его на казнь даже от жертвенника Моего».

И затем Исход 21:18-25 представляет собой другую ситуацию. Если вы перейдете на следующую страницу, в Исходе 21:28-32 говорится: «Если вол

забодает мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями и мяса его нельзя есть» и так далее. Вы понимаете этот общий принцип, вы не должны совершать убийства, тогда вы понимаете, что он применяется к конкретным типам ситуаций в материале Книги Завета.

Спуститесь немного дальше на стр. 26: «Не прелюбодействуй», еще одна из Десяти Заповедей. Это становится более конкретным в Исходе 22:15-16: «Если кто соблазнит деву, которая не обручена, и ляжет с нею, он должен сделать ее своей женой». Начало страницы 27: «Не укради». Вы получите пару примеров такой конкретной ситуации. Таким образом, Книга Завета стоит на ином уровне конкретности или конкретности, чем уровень основного закона. И именно поэтому я называю нравственный закон Десяти Заповедей основополагающим законом.

2. Прецедентное право Содержание Книги Завета состоит из правил, которым должен следовать Израиль в таких вещах, как поклонение, права еврейских рабов, права собственности и социальные обязанности различного рода. Большинство из них сформулированы в так называемом формате «прецедентного права». Формат прецедентного права таков: «ЕСЛИ произойдет то-то и то-то, ТО вы поступите в этой ситуации следующим образом». И прецедентное право исходит из долгой истории правовой традиции сложившейся с течением времени практики, касающейся определенных типов ситуаций и способов их разрешения. Различные виды законов включали поклонение, права еврейских рабов и права собственности. Я дам вам несколько ссылок: поклонение в 20:22-26; права еврейских рабов в 21:1-11; права собственности в 22:1-15; и различные другие виды социальной ответственности в 22:16-31.

3. Древние ближневосточные своды законов Теперь у вас есть свод законов, который многие называют «Кодексом Завета», и что интересно, на древнем Ближнем Востоке существовал ряд внебиблейских сводов законов, которые предшествовали Моисееву материалу, найденному в Книге Завета. Я хочу привести

вам пять примеров этого. Первый — так называемый **свод законов Ур-Намму** , который был шумерским сводом законов. Он датируется примерно 2000 г. до н.э. Он происходил из третьей династии Ура в южной Месопотамии. Этот город Ур в Шумере был раскопан Пенсильванским университетом. Это примерно то же время, что и Авраам, так что это свод законов, в основном, времен Авраама. Во-вторых, у нас есть **законы Эшунны** , век спустя из эламского города, расположенного недалеко от современного Багдада. Эламиты изгнали шумеров из Ура, так что у них было свое царство и исходящий от них кодекс законов, который датируется примерно 1990 годом до н.э. В-третьих, есть свод законов Липит-Иштар примерно **1870** года до н.э. Он тоже шумерский из южной Месопотамии. В-четвертых, **Кодекс Хаммурапи** , из Вавилона около 1700 г. до н.э. Наконец, существуют **хеттские законы** примерно 1500 г. до н.э. Таким образом, есть по крайней мере пять сводов законов, которые были сохранены и переведены до свода законов Моисея. Все они доступны в *«Древних ближневосточных текстах»* Причарда или в *«Контексте Писания»* Хэлло .

4. Сравнение древних сводов законов Ближнего Востока и Книги Завета

Интересно сравнить законы, которые вы найдете в Книге Завета в Исходе, с некоторыми законами, которые вы найдете во внебиблейских сводах законов. Когда вы это сделаете, вы обнаружите, что в некоторых местах существует удивительное сходство между законами Книги Завета и законами некоторых других древних ближневосточных сводов законов. Вероятно, самый ясный закон в Книге Завета, напоминающий закон одного из этих внебиблейских сводов законов, — это Исход 21:28-32, где говорится о забое быка. В нем говорится: «Если бык нападает на мужчину или женщину, бык должен быть забит камнями до смерти, его мясо нельзя есть, но владелец быка не должен нести ответственность. Если, однако, бык имел привычку, и хозяин был предупрежден, но не стал держаться взаперти, и это убило мужчину или женщину, то бык должен быть побит камнями, а хозяин также должен быть предан смерти. Однако, если требуется оплата, он

может выкупить свою жизнь и заплатить. Если бык убьет раба или рабыню, владелец должен заплатить 30 шекелей серебра владельцу раба, а бык должен быть побит камнями». Но затем стих 35: «Если чей-то бык убьет чужого быка, и тот умрет, то они должны продать живого и разделить серебро и мертвое животное поровну». Это случай, который нас не слишком беспокоит, но, вероятно, это было довольно распространенным явлением в сельском хозяйстве. Но если вы сравните стих 35 с законом 53 кодекса Эшунна на слайде 19, посмотрите, что там говорится: «Если один вол забодает другого вола и причиняет ему смерть, оба владельца вола должны разделить цену живого быка и стоимость мертвый бык». Так что это в основном одно и то же. Вы можете найти некоторые другие законы, где в том или ином из этих кодексов вы найдете закон, очень похожий на формулировку свода Моисея. Таким образом, возникает вопрос, если вы признаете или заметите, что в то время, когда этот материал был дан Моисеем Израилю на горе Синай, формулировка законов не может быть полностью изолирована от существовавшего тогда закона, поскольку путь в котором был сформулирован закон. Но Книга Завета, кажется, соответствует правовой традиции того времени.

5. Каково происхождение законов Книги Завета Возникает интересный вопрос, и вопрос заключается в следующем: как мы должны понимать или приписывать происхождение юридического материала Книги Завета? Должны ли мы сказать, что весь юридический материал в Книге Завета совершенно новый — ранее неизвестные юридические формулировки? Являются ли все законы и правовые принципы, воплощенные в законах Книги Завета, чем-то совершенно неизвестным до времени Моисея, до того, как он передал этот материал народу Израиля после того, как сошел с горы? Другими словами, если мы собираемся сказать, что характер этих законов является божественно санкционированными законами, данными Богом через Моисея Израилю, должны ли мы предположить, что их форма не имеет никакой связи с правовой традицией того времени? Я думаю, когда вы читаете Книгу Завета, довольно быстро становится очевидным, что

большинство законов имеют форму так называемого «прецедентного права»: ЕСЛИ такое-то и такое-то, ТО вот что вы с этим делаете. Такой формат прецедентного права, по-видимому, является кодификацией предшествующих судебных решений по конкретным типам правовых проблем. Это распространено во всех этих древних сводах законов.

Имея это в виду, когда вы читаете в Исход 21:1: «Вот законы, которые ты должен поставить перед ними», как мы понимаем это утверждение? Каковы последствия этого? Я не думаю, что делается такой акцент на том, что Бог продиктовал Моисею эти законы или дал их отдельно от существующей правовой традиции. Скорее, Бог использовал и включил знания Моисея о правовых традициях своего времени в формулировку свода законов, которые несли божественную санкцию как волю Бога для своего народа.

6. Моисей как Законодатель Вот почему раньше я обращал ваше внимание на это утверждение в главе 18, на совет Иофора в стихе 15, где говорится: «Поскольку люди приходят ко мне, чтобы искать волю Божию, всякий раз, когда у них возникает спор, Я решаю между партии и информировать их о Божьих постановлениях и законах». Ранее Моисей говорил с божественной властью в главе 18 и дал народу Божьи постановления и Его законы. Я не думаю, что есть основания делать вывод, что метод божественного вдохновения, использованный в этом процессе, не включал в себя юридические знания и образование, которые Моисей получил, когда вырос в Египте в семье фараона, и образование, которое он получил. Вероятно, он прочитал бы эти древние своды законов. Он был бы знаком с правовой традицией того времени. Бог использует это в формулировке этих законов, которые он затем дает через Моисея своему народу.

Теперь я вижу, что мое время вышло. Я хочу пойти дальше с этим, потому что вы должны поставить некоторые квалификации. Я не думаю, что окончательный вывод, по крайней мере, состоит в том, что этот библейский материал заимствован из внебиблейских сводов законов, потому что различий

очень много. Но связи есть. Не следует изолировать формулировку этих законов от историко-культурного контекста. В Ветхом Завете есть множество иллюстраций к этому.

Перевод Оливии М. Грей
Грубая редакция Теда Хильдебрандта
Окончательное редактирование Кэти Эллс
Повторно рассказан Тедом Хильдебрандтом